

Атаев Н.
**НАЗИДАНИЕ КАК ДОМИНИРУЮЩИЙ МОТИВ ТУРКМЕНСКОЙ
НАРОДНОЙ СКАЗКИ**

Богато и разнообразно народное творчество туркмен. Фольклор до недавнего времени был основной формой поэтического творчества. Широкое распространение имели песни – колыбельные, любовно-лирические, девичьи, плачи, а также поэтические сказания и дастаны – поэтические романы.

Особенности быта народа, одним из основных занятий которого было пастбищное скотоводство, связанное с медленными передвижениями на огромных пространствах и остановками, определили и самый факт широкого развития сказочного творчества, и самобытный характер туркменской сказки. Конечно, сказки рассказывались не только пастухами и не только во время остановок торговых караванов, они рассказывались в городах, где на базарах в чайханах собирались люди, в домах и юртах жителей селений, особенно в кругу женщин, стариков и детей. Перекочевки с одного места на другое, встречи с людьми иных национальностей, а еще в большей степени – историческая судьба народа, с XVI и по XIX в. связанная с историей Ирана, благоприятствовали процессу взаимного обмена сказочными сюжетами.

Во всех туркменских сказках есть одна общая черта. Это более или менее отчетливо звучащий мотив назидания. Он заметен и в сказках о животных («Баран и волк»), в волшебных сказках («Советы старого отца», «Щедрый и Скупой», «Сын пастуха», «Умный дайханин») и особенно ясно звучит в бытовых сказках («Правдивый юноша», «Изгнанный везир», «Девяносто мешков»). Положительные герои сказок несут в себе заряд добродетелей, сумма которых определяет моральный облик народа. Герои сказок бескорыстны, миролюбивы, склонны к прощению, неизменно почтительны со старшими. Жестокость в сказках всегда связана только с возмездием. Бай поплатился всем, потому что был бесчеловечен («Как три брата нанимались в батраки»), рабыню и всю ее семью постигло возмездие за обман и коварство по отношению к несчастной героине («Две сестры»). Замечательна связанность туркменских волшебных сказок с жизнью и бытом народа. О чем бы в них ни говорилось, куда героя сказки забросила судьба, – всюду неизменно будет присутствовать упоминание о пустынях и безлюдных степях, о горах и долинах, о ветрах, пыльной буре, о караван-сараях и мечетях. Редко попадаются описания садов. Мораль сказки часто выражена пословицей, например: «Не поджигай – обожжешься, не копай – сам упадешь» («Сын пастуха»), или: «Огонь сначала на себе испробуй; не обожжет – тогда уж на другом» («Как три брата нанимались в батраки»), или: «С сильным не борись, с быстрым не беги наперегонки» («Дыни в подарок»).